— У Данзо идеология, отличная от идеологии дяди Хирузена, но он, несомненно, сильный ниндзя. Не беспокойся об этом.

Цунаде подумала, что Акабана разочарован и напуган, поэтому попыталась его утешить.

Главная цель ее прихода состояла в том, чтобы поговорить об этом, но она не знала, что Акабана на самом деле не думал об этом.

Однако, поскольку его наставником будет Данзо Шимура, он и представить себе не мог, насколько трудным будет его будущее.

"Да пофиг! Забуду об этом, не то чтобы у меня был выбор."

Акабана вздохнул.

Когда Данзо Шимура был молод, он не был таким аморальным, как в старости. Сейчас он, по крайней мере, порядочный человек.

— Хорошо, если ты подготовился в своем сердце. В любом случае, назначенного сэнсэя изменить нельзя.

Цунаде лежала на полу, ведя точно так же, как в своем доме, полностью игнорируя свой имидж.

Акабана сосредоточился на своих рисунках и не беспокоился, но примерно через полминуты кто-то внезапно открыл его дверь.

— Акабана... Э-э, это...

Это была его мать. Как только она собралась заговорить, то увидела двух Акабана, которые рисовали, а также молодую девушку, которая лежала и взволнованно читала мангу Акабана.

Цунаде покраснела, быстро выпрямилась, отбросила набросок в сторону и почтительно поздоровалась. — Здравствуйте, тетя, я одноклассница Акабана, Цунаде.

— О, привет, Цуна-чан. Прости, я не знала, что у Акабана посетитель.

— ...Кстати, когда ты пришла? Я не помню, чтобы кто-нибудь стучал.

— Ахаха... насчет этого... — Она смущенно засмеялась.

Кейко закрыла дверь и оставила их одних. На ее лице была вспышка радости.

"Я никогда не думала, что мой сын связан с кем-то вроде Цунаде-хима."

Акабана не знал, о чем думала его мать, но, судя по выражению ее лица, он почему-то чувствовал себя неловко.

Что касается Цунаде, то она неловко опустилась на пол.

— Жалеешь, что залезла в окно?

Акабана не мог сдержать смеха, видя, как кто-то вроде Цунаде ведет себя так.

— Ааааа.. Мне как раз пора идти домой, но в следующий раз, когда твоя манга будет опубликована, я снова приду поиграть.

Возможно, она все еще чувствовала себя неловко после встречи с матерью Акабанае, поэтому отложила мангу и быстро сбежала вниз.

На полпути вниз Цунаде вернулась и сказала ему. — Кстати, я скоро собираюсь навестить бабушку Мито, разве ты не хочешь, чтобы она прочитала твою мангу?

— Отлично, я приготовил одну!

Как только Цунаде услышала слова Акабанае, она принялась тщательно искать.

— Он на моем столе. Это все, что я смог сделать за короткое время. Я не могу сказать, что это моя лучшая работа.

Акабанае указал на нужное место.

Цунаде сразу увидела мангу.

Она выглядит небольшой, но она влюбилась в обложку с первого взгляда

...

Обложка сделана не из твердой бумаги, но изящно обрамлена цветными рисунками. Это была фотография Наруто Узумаки, сбегающего после осквернения горы Хокаге, покрытой красками.

— Ааааа... такая прекрасная обложка, есть ли еще что-нибудь?

Цунаде держала книгу, взволнованная и немного расстроенная.

— Нет, только этот.

Акабанае сразу отвергает возможность того, что она будет вести себя как плакса, чтобы уговорить его сделать ей еще одну копию.

— Есть только одна?

Цунаде тщательно упаковала мангу, а затем оглядела комнату Акабанае блестящими глазами.

Пытаюсь найти другие вещи, которые стоит взять.

Но в конце концов почувствовала только разочарование из-за того, что у него больше нет ничего стоящего ее времени.

— Если тебе нравится моя манга, приходи и купи ее в следующий раз, когда откроется мой магазин. Я могу сохранить одну копию для тебя, прежде чем их разберут.

— Правда? Ладно, не лги мне, иначе...

Акабанае немедленно прерывает ее.

— Не волнуйся, разве я посмею тебе лгать?

В конце концов, Цунаде - его первая фанатка, и она никогда не переставала преследовать его с

самого начала.

Она улыбнулась, услышав это, и с радостью спустилась вниз. Акабана слышал, как она поздоровалась с его родителями и попрощалась.

— Это девчѐнка...еѐ легко удовлетворить, и она довольно милая.

Акабана слегка вздохнул, когда она вырастет, она больше не будет милой маленькой девочкой. В конце концов, она была бы одной из трех легендарных ниндзя.

Но вскоре он постарался избавиться от такой мысли. На этом пути она потеряет много людей, которых любит.

Увидев, что Цунаде ушла, Акабана все еще был отвлечен, и клон не мог не сказать. — Она уже ушла, ты можешь отнестись к этому серьезно? Как долго ты будешь летать в облаках, ку-ку!

— К чему такая спешка? Всё-всѐ я работаю.

Размышления Акабана были прерваны, и ему пришлось сосредоточиться на своем рисунке.

Его первый том почти закончен, но, конечно, он не может сравнить свою подделанную мангу с настоящей. Здесь и там есть некоторые ошибки.

Он взглянул на нее и удовлетворенно кивнул.

Он чувствовал себя измученным и хотел чего-нибудь выпить, но как только он попытался выйти из своей комнаты, к нему небрежно подошла ее мать.

Акабана спросил. — В чем дело, мама?

Она сказала. — Ах, ничего важного, я просто подумала, что раз с завтрашнего дня у тебя будут выходные, мы организовали тебе тренировку по контролю чакры.

Использование гендзюцу требует большого количества чакры, поэтому тренировка контроля чакры для него неизбежна.

— Это хождение по деревьям и по воде? Я не думаю, что в этом есть необходимость. — немедленно сказал Акабана.

— Это для твоего фундамента, чем больше твой талант, тем лучше должны быть укреплены основы.

Курама Кейко заметила, что Акабана несколько неодобрительно смотрит на нее, и настояла на своем.

Зная, что ничего нельзя сделать, просто разговаривая, Акабана на мгновение задумался и вспомнил как Цунаде ходила по стене, и, наконец, встал на потолок.

— Если тебе все еще нужно, чтобы я показал как хожу по воде, мы можем пойти в ванную для демонстрации.

Акабана сказал с зевком.

Его мать была немного удивлена...

Она не могла поверить, что ее сын так сильно развился за такое короткое время.

Она думала, что Акабана просто слоняется без дела.

Какой замечательный мальчик, но ему еще есть куда расти.

<http://tl.rulate.ru/book/51795/1753173>